

Он не думал об этом, просто вытаскивая свой меч, его глаза расширились, выглядя действительно красными:

- Если ты разрушишь брак, я побью тебя!

В каменном зале царила полная тишина. Глаза Сюаньюань Тун стали холодными. Густая алкогольная энергия захлестнула его, когда он пристально посмотрел на Цзун Шоу. Тот не только слегка покраснел, но и не выказывал никаких признаков страха. Думая о том, что у Цзун Шоу нет внутренней энергии, а также, что он выпил так много вина, то он, скорее всего, был пьян. Он не знал, смеяться ему или плакать:

- Принц, это все еще мир, в котором слушают сильных. Даже если ты несчастен, тебе нужно иметь достаточно власти и силы, чтобы шуметь. Но у тебя ничего нет, так как же ты можешь победить меня? Что касается расторжения брака, давай закончим так, я компенсирую тебе в будущем...

Цзун Шоу не ответил. Он пьяно держал в руке зубчатый меч молнии, прыгая через стол и направляясь к Сюаньюань Тун.

Он был очень хорошо знаком с этими словами, как будто слышал их раньше. Однако он чувствовал себя все более и более неуютно, остатки рациональности в его разуме, не могли подавить его гнев. Он хотел найти кого-то, кому мог бы дать хорошую взбучку, дать выход своему разочарованию и ослабить гнев в своем сердце.

Сильные говорят? Ну конечно! Будь то десять тысяч лет спустя или в эту эпоху, эксперты боевых искусств могли контролировать все...

Все то же самое, все то же самое! Однако все эти люди не могли ясно видеть, кто же на самом деле был сильным человеком.

Так как они собирались говорить о силе, то он использует свой меч и кулак, чтобы говорить с ними!

Поначалу люди в зале не беспокоились, глядя на это с холодной улыбкой. Пока Цзун Шоу не продвинулся вперед на 60 футов, прежде чем они начали хмуриться. Думая, что этот Цзун Шоу собирается совершить большую ошибку.

Только глаза Ху Чжэнюань и Цзун Юаня загорелись в предвкушении. Они оба думали, что им предстоит посмотреть отличное шоу. Их сердца не собирались останавливать его. Вместо этого они злорадствовали.

То, что сказал этот человек, заставило их почувствовать себя по-настоящему раздраженными.

Чуксу колебалась, она не знала, что делать в такой атмосфере.

Когда Цзун Шоу сделал еще 10 шагов, Ло Сянь яростно сверкнул глазами:

- Нелепо!

Духовная формация подавляла силу людей, поэтому человек не мог высвободить энергию из тела. Ло Сянь шагнул в сторону Цзун Шоу, когда он взмахнул своим рукавом, направив его в Цзун Шоу. Он хотел, чтобы этот сквернословящий непристойный подросток испытал некоторые трудности. Этот огромный рукав был похож на железную стену, когда он ударил его.

Глаза Сюаньюань Тун стали серьезными, когда он посмотрел на них. Хотя он был недоволен Цзун Шоу, он чувствовал, что Ло Сянь зашел слишком далеко. Как раз когда он собирался остановить его, его глаза остановились и не двигались.

В руке Цзун Шоу блеснул свет меча. Казалось бы, действительно случайный удар сломал рукав Ло Сяня. После чего свет меча изменил направление, используя острие меча, чтобы злобно ударить Ло Сяня в лицо.

- Проваливай! Я сейчас собираюсь кого-то побить, не загораживай мне дорогу!

Он едва сумел сохранить здравый смысл и не отрубил ему голову. Он продолжал идти вперед.

Этот Ло Сянь сделал несколько шагов назад, прежде чем смог стабилизировать себя. Его рот был полон крови, смешанной с несколькими сломанными зубами.

После некоторого шока и изумления, его глаза покраснели. Он закричал, как зверь, потерявший рассудок. После чего он схватил древний медный топор солнца из-за спины и сильно рубанул им по Цзун Шоу.

Двигаясь крайне быстро, как убегающий заяц, и неотвратно, как падающая звезда. Окружающие люди были в растерянности, застигнутые врасплох. Те, кто среагировал, могли видеть, что топор был прямо над головой Цзун Шоу. Он был тяжелым, но чрезвычайно быстрым, и у него не было ни малейшего шанса сдержаться.

Даже сердца Чуксу и Ху Чжэньюань похолодели, почувствовав, что что-то пошло не так. Только для того, чтобы увидеть, как Цзун Шоу отступил в сторону, разминувшись с лезвием топора, которое пролетело мимо, едва его не задев. Зубчатый меч молнии в его руке сверкнул еще раз.

- Я же просил тебя, не блокируй меня, безмозглая тварь!

Свет меча нерегулярно менялся, вонзаясь в изображение топора. Взгляды всех были закрыты, и они не знали, что произошло. Они слышали только тяжелый шлепок. Острие зубчатого меча молнии снова врезалось в лицо Ло Сянь. На этот раз Цзун Шоу был еще более злобным, прямо хлопая его по щекам, пока тот не получил больших синяков.

Ло Сянь снова отступил на десятки шагов, все 16 зубов на правой стороне его лица были сломаны. Он был совершенно ошеломлен Цзун Шоу, стоявшим на месте.

В зале Сюаньюань Тун, Чжу Цзюньхоу и другие были полны недоверия. Они тоже были поражены.

Хотя они не могли ясно это видеть, они чувствовали и знали, что этот меч не был обычным. Как будто он был действительно простым и скромным, но в тот же момент он создавал много изменений, что делало их абсолютно неуверенным в нем. Они также знали, что, хотя энергия Ло Сянь была подавлена, сила его физического тела все еще была прежней. Его боевая культивация также была очень глубокой и он долгое время изучал силу боевого пути. Даже в зале Теган, обычные мастера сантьянь, даже десять из них не могли сравниться с ним.

Была ли сила этого меча простым совпадением? Нет, если бы это был нормальный человек, просто сила, которой обладает предок Хуанву, была бы чем-то, что он не мог бы вынести. Как он мог все еще размахивать мечом?

Однако, разве слухи не говорили, что принц горы Гантиан не знал, как культивировать?

Ло Сянь медленно приходил в себя, на его лице появилось свирепое выражение, отчего он выглядел по-настоящему злобным:

- Хе-Хе! Отлично, сегодня я тебя убью!

Он наклонился вперед всем телом, как леопард, преодолевая в прыжке сотню футов. Топор вспыхнул, сверкнув еще раз, когда он ударил Цзун Шоу в живот.

Сюаньюань Тун подсознательно встал, готовый среагировать, чтобы спасти его. После чего он увидел, как меч в руке Цзун Шоу снова блеснул, столкнувшись с гигантским топором.

Кенг!

В зале Теган раздался пронзительный звон в ушах. Ситуация, когда меч Цзун Шоу был отброшен топором Ло Сяня, не произошла.

Все только увидели, как меч давит на гигантский топор, после чего тело Цзун Шоу использовало импульс, чтобы подпрыгнуть и легко избежать его. После чего свет меча ударил еще раз. На этот раз он сильно ударил Ло Сяня по голове.

Десятки килограммов силы вырвались наружу. Даже если у Ло Сяня было тело предка Хуанву, теперь, когда его истинная Ци была подавлена, он не мог сопротивляться ей. Он упал вперед, прямо на пол.

- Ты закончил?

Цзун Шоу нахмурился от нетерпения, как раз когда он хотел пройти мимо этого человека, у него появилась идея. В своем тумане воспоминаний он вспомнил, как не так давно, как плохо звучали слова, которыми этот человек ругал его. Он тут же холодно рассмеялся, внезапно остановившись. Он был темным и злобным человеком и любил мстить. Если он не помнит этого, то все в порядке, но если он вспомнил, как он мог так легко отпустить этого человека?

Поскольку пламя в его груди уже разгорелось, потушить его было не так-то просто.

Как раз в тот момент, когда Ло Сянь использовал всю свою силу, чтобы подняться с пола, меч снова тяжело ударил его. С тяжелым "Пэн" он врезался в голову Ло Сяня! Этот человек был снова вдавлен в пол.

- Это ты сказал, что я мусор? Всегда одно и то же слово, разве ты не устал от него? Забудь об этом, когда тебя называют отбросом, это немного свежо, так что я не буду ругать тебя за это. Но ты сказал, что я ничего не смогу сделать, если горный город Сюань откажется от своего слова? Я тебя побью, что ты сможешь сделать?

Цзун Шоу ударил его ногой, когда он попытался встать, оттолкнув его на несколько десятков футов. У Ло Сяня закружилась голова, он мог только кусать губы, холодно говоря:

- Я убью тебя, я определенно убью тебя!

- Убить меня? С твоими маленькими способностями, кого ты можешь убить?

Цзун Шоу холодно усмехнулся, он забыл о Сюаньюань Тун, идя вперед на Ло Сяня. Как только тот встал и взмахнул топором, меч в его руке описал еще одну дугу. Этот удар пришелся по тыльной стороне его ладони, с треском, древний медный топор солнца был выбит прямо из его руки.

- Ты пользуешься техникой восьми топоров опустошения? Какая замечательная техника топора используется тобой на таком слабом уровне. Какой позор для этой техники. С такими маленькими способностями ты смеешь быть высокомерным? Ты думаешь, что ты хорош? Даже мой дядя Ху, который находится в том же царстве, что и ты, он в 10 раз лучше....

Ху Чжэнюань мгновенно рассмеялся, когда Цзун Шоу похвалил его отца. Как сын, он, естественно, был счастлив. Тем более, что тот, кто говорил, был принцем, что делало это еще более ценным.

В этот момент в зале все были ошеломлены. Ло Сянь, как предок Хуанву, лежал на полу, и Цзун Шоу бил его тыльной стороной меча. И Цзун Шоу, которого все считали человеком, над которым Ло Сянь будет издеваться, как над муравьем, стоял высоко, холодно глядя на Ло Сяня и размахивая мечом. Все его тело излучало ауру “Я не счастлив”.

Ему было трудно смириться с тем, что никто не видел, насколько он искусен. Просто некоторые изменения в технике меча полностью подавили Ло Сяня.

Цзун Юань смотрел на того с жалким выражением лица. Он чувствовал, что ему повезло. Цзун Шоу не бил его так сильно, иначе бы он потерял все лицо. Он также беспокоился, что с личностью этого принца, если кто-то разозлит его, он действительно повесит его на городских воротах, чтобы тот мастурбировал в течение 3 суток. Он должен быть осторожен в будущем.

- ... Раз уж ты сказал, что только сильный имеет право говорить, то кто сегодня из нас лучше?

Практически, после каждого предложения, что он говорил, он бил Ло Сяня мечом.

В этот момент люди вокруг отреагировали. Чжу Цзюньхоу нахмурился и выпрыгнул.

- Принц, пожалуйста, возьмите себя в руки!

В тот момент, когда он это сказал, он был уже впереди, размахивая коротким копьём. У него не было намерения убивать, но сияние острого лезвия заставило Цзун Шоу уклониться, это Тань Тао последовал за ним, рубя двумя своими ножами с длинными рукоятками!

Холодный свет вспыхнул в глазах Цзун Шоу, когда он обернулся. Его тело, так же как и меч в его руке, стало действительно неразличимым, никто не был способен сказать, где был он настоящий, а где поддельный.

Сюаньюань Тун не мог не расширить еще шире глаза и, стиснув зубы, раздавил бокал с вином, который держал в руках.

- ... Это намерение меча?

Когда Цзун Шоу взмахнул мечом перед их глазами, он испустил ошеломляющее и иллюзорное намерение боевых искусств!

<http://tl.rulate.ru/book/23634/755645>